- Я. П. Силин** Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
- Е. Г. Анимиац** Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
- Н. В. Новикова** Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации

Аннотация. Исследование посвящено обоснованию целесообразности и корректности применения циклично-волновой методологии для изучения региональных процессов новой индустриализации. Методологическая база исследования представлена совокупностью фундаментальных положений теорий экономического роста, экономических циклов, новой индустриализации и регионального экономического развития. В качестве основных использовались методы структурно-логического анализа, группировок, обработки статистических данных. В результате авторы вывели ряд положений, позволяющих констатировать значимость изучения экономического развития регионов в контексте циклично-волновой методологии с применением общенаучных методов, среди которых исторический и цивилизационный подходы. Отмечено, что экономический рост является главной характеристикой общественного производства, мерой экономической активности страны и региона. Показано, что темпы экономического роста России существенно отстают не только от темпов роста мировых экономических лидеров, но и от среднемировых значений. Это позволяет глубже понять сущность, природу, закономерности экономической динамики, в том числе в пространственном измерении. На основе систематизации моделей общественных изменений, факторов и причин экономического роста определено, что экономический рост является ядром общественной динамики в целом. Доказано, что между ростом и циклическим развитием экономики формируются диалектические взаимоотношения, которые прямо или косвенно влияют на экономические, социальные, политические и иные процессы во времени и пространстве. Интерпретация базовых положений циклично-волновой методологии позволила классифицировать теории цикличности на экстерналиные и интерналиные. Экономические циклы обусловлены действием интерналиных факторов, находящихся в самой экономической системе. Экономические волны являются порождением экстерналиных факторов. Результаты работы могут составлять теоретический базис дальнейших исследований процессов новой индустриализации в региональном разрезе.

Ключевые слова: новая индустриализация; регион; макрорегион; экономическое пространство; теории экономического роста; теории экономического цикла; модели общественной динамики.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: научный проект № 18-010-00833 А «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)».

Для цитирования: Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 2. С. 5–29. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1

Дата поступления: 28 января 2019 г.

Введение

Необходимость разработки и реализации государственной политики нео- (новой) индустриализации у многих видных ученых современности не вызывает серьезных возражений. Однако научная парадигма новой индустриализации находится на стадии формирования в связи с недавним появлением объекта научного познания. В рамках становления научной парадигмы неоиндустриализации (новой индустриализации) исследователи занимаются поиском ответов на вопросы о содержании данного процесса, движущих силах и механизмах осуществления.

Многие исследователи связывают *проведение новой индустриализации* с региональным развитием. Следует подчеркнуть, что территориальность (пространственность) присуща любым экономическим процессам, ибо их реализация происходит на конкретной территории, в реальном пространстве и все виды ресурсов (и не только природных) также дислоцированы на определенной территории. Для огромной по масштабам России, которая объективно отличается существенной вариативностью составляющих ее территорий, региональный разрез экономических, социальных и иных преобразований имеет решающее значение.

Считаем, что теоретическая платформа научной парадигмы индустриализации (новой индустриализации) формируется на положениях следующих основных теоретических воззрений: теории современного экономического роста; теории экономического цикла, экономической теории индустриализации; теорий регионального экономического развития; создающих в совокупности логическую модель исследования длительных процессов индустриализации в экономическом пространстве макрорегиона.

Цель статьи – обоснование важности и научной корректности использования для исследования процессов новой индустриализации в экономическом пространстве региона (макрорегиона) научных воззрений двух фундаментальных теоретических концепций – теории экономического роста и теории экономического цикла.

Поставленная цель определила основные задачи:

- предложить авторскую теоретическую платформу исследования новой индустриализации, построенную на единении теории современного экономического роста; теории экономического цикла; экономической теории индустриализации; теорий регионального экономического развития;
- проанализировать современные темпы экономического роста России;
- интерпретировать содержание категорий «экономический рост», «экономический цикл», представить модели общественных изменений при разной конфигурации экономического роста;
- выявить ключевые факторы и причины экономического роста и движения экономического цикла, в том числе в региональном аспекте познания.

О категориях «теория» и «теоретическая платформа»

С позиций экономической науки категория «теория» отражает систематизированные знания об устойчивых, повторяющихся связях и отношениях в экономических

явлениях и процессах, их структурных характеристиках, дающих целостное представление о закономерностях функционирования и тенденциях развития экономики. Как замечает Г. В. Атаманчук [1997, с. 5], «...знание приобретает свойство теории тогда, когда оно систематизировано на доказательных основаниях, подвержено массовой и свободной выверке (сравнению) фактами, событиями и явлениями жизни, звучит убедительно для многих и испытывается ими при решении проблем, сохраняет ценность своих положений и выводов в течение длительного времени, освещает как бы лучом поиск новых форм и подходов в ведении тех или иных дел».

В современной науке выделяют следующие компоненты теории:

- а) исходные основания – фундаментальные категории и понятия, факторы и причины, законы;
- б) идеализированный объект (образ), абстрактная модель существенных свойств и связей.

Для исследования новой индустриализации в экономическом пространстве макрорегиона мы предложили свою теоретическую платформу, которая позволяет глубоко проникнуть в тайны индустриальных процессов в длительной ретроспективе (рис. 1).

Рис. 1. Структура теоретической платформы исследования новой индустриализации
Fig. 1. Structure of the theoretical research platform of the new industrialisation

Указанные на рис. 1 четыре теоретические установки широко известны в научном мире и могут умело применяться исследователями с учетом специфики того либо иного явления или процесса, включая пространственные проявления.

Современные темпы экономического роста России

Выбор темпов экономического роста – один из основополагающих элементов стратегического планирования и продуманной государственной экономической политики на разных территориальных уровнях. Устойчивое экономическое развитие России отечественными учеными анализируется с полярных позиций: от оценок быстрого роста российского ВВП в диапазоне 3–5 % в средне- и долгосрочной перспективе¹ до признания невозможности быстрого роста в обозримой перспективе². И не без оснований. За последние 2007–2017 гг. экономический рост в России был одним из самых низких среди развивающихся стран [Тихомиров, Френкель, 2017].

В настоящее время мировая экономика растет самыми быстрыми темпами – за последнее десятилетие почти на 4 % в год. Если взять 37 крупнейших экономик мира, то их средний рост должен составить 3,3 %, согласно оценкам МВФ.

Как отмечает Т. Пикетти [2016], один из ведущих и влиятельных французских экономистов, экономический рост в мире, за исключением редких периодов роста или

¹ Восстановление экономического роста в России: науч. докл. (2016): М.: ИНП РАН.

² Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы (2016). Т. 37. М.: Институт Гайдара.

догоняющего развития, всегда был относительно медленным. По расчетам, рост мирового ВВП в среднем составлял 1,6 % в год с 1700 по 2012 г., в том числе 3 % за период 1913-2012 гг.

В 2017 г. ВВП России вырос на 1,5 %, что в два с лишним раза ниже среднемирового уровня. По прогнозам Минэкономразвития РФ, в 2019 г. темпы роста экономики России должны составить 1,3 % ВВП, а к 2021 г. достичь 3,1–3,3 % в год. Такие темпы ускорения экономики явно недостаточны для того, чтобы вывести ее на новый уровень развития, предусмотренный Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.¹

В майских указах 2012 г. Президент РФ В. Путин обещал рост производительности труда в 1,5 раза и рост объема инвестиций с 21 до 27 % ВВП в 2018 г., что должно было обеспечить рост ВВП в среднем на 6 % в год². Реальность оказалась более чем скромной – 1 % роста производительности труда, а инвестиции так и остались на уровне 21 % ВВП.

В настоящее время в российской экономике нет серьезных причин для спада. Инфляция держится в целевом диапазоне. Безработица низкая, она находится на уровне 5 %. Доля активного населения в трудоспособном возрасте составляет более 64 %, что выше, чем во многих крупнейших экономиках мира. Сбалансирован торговый баланс, комфортные для России цены на нефть сохраняются, практически остановился отток капитала, стали расти золотовалютные резервы, государственный бюджет профицитный. Но уже более десяти лет производство и доходы граждан РФ практически остаются неизменными. Российская экономика продолжает отставать не только от экономик стран-лидеров, но и от среднего мирового показателя.

Видимо, не последнюю роль играют бездейственная экономическая политика правительства и неправильная расстановка приоритетов, недостаточный учет факторов экономического роста. Остается надежда на запуск национальных проектов, внедрение прорывных научно-технических достижений, осуществление постоянной технологической модернизации, что позволит выйти на траекторию устойчивого роста [Медведев, 2018].

О категории «экономический рост»

Видное место в экономической науке издавна занимают исследования долговременных экономических изменений в общественной жизни³. Экономическое развитие оказалось многогранным, противоречивым и запутанным. На протяжении веков ученые пытаются выявить закономерности происходящих изменений в обществе, описать их конфигурацию (табл. 1).

В представленных моделях общественной динамики ядром выступает экономический рост (может быть, за исключением седьмой и восьмой моделей).

Категория «экономический рост», будучи главной характеристикой изменений общественного производства, в общих чертах является основной мерой экономической активности страны или региона [Абалкин, 2002; Барро, Сала-и-Мартин, 2010; Глазьев, 2007; Ивантер, 2011; Минакир, 2016; Сухарев, 2014].

В экономической литературе имеется более десятка толкований понятия «экономический рост». В наиболее обобщенном виде под экономическим ростом принято понимать реальное увеличение (рост) объемов товаров и услуг, созданных за определенный период

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14. 05. 2018, № 20, ст. 2817.

² Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства РФ, 07. 05. 2012, № 19, ст. 2333.

³ Долговременные тенденции в капиталистическом воспроизводстве: реф. сб. (1985) / отв. ред. и сост. Р. М. Энтов, Н. А. Макашева. М.: ИНИОН.

Таблица 1. Модели общественных изменений

Table 1. Models of multidirectional social changes

Модель	Характеристика	Графическое представление
1. Постепенный и непрерывный рост	Модель использовалась для характеристики линейного прогресса, который в чистом виде, вероятно, в реальности не встречается. Тем не менее данная модель может быть использована в качестве аппроксимации направления последовательности изменений, которые имеют место в течение более коротких интервалов времени (например, средний рост производительности для страновой экономики)
2. Стадиальная ступенчатая эволюция	В основе модели лежит представление о постоянном чередовании периодов расширенного роста, стимулируемых каким-либо крупным прорывом, открытием, достижением, с периодами стабильной динамики («лестница» на диаграмме). Подобная модель вызвала к жизни схемы развития человечества через последовательности эпох или стадий (цивилизаций), где каждая последующая стадия считалась более совершенной по сравнению с предыдущей
3. Неравномерное развитие	В рамках модели весьма быстрый рост после внедрения комплекса инноваций сменяется стабилизацией темпов развития; причем интервалы динамики не отличаются симметричностью
4. Циклический рост	Модель предусматривает векторную повышательную динамику, включающую циклы с фазами подъема и регресса. Считается, что данная модель позволяет, например, описать деловые циклы, которым присущи как прогрессивные стадии (оживление, процветание, зрелость), так и стадии упадка (упадок, депрессия)
5. Разветвленная, многолинейная динамическая	Модель более сложная по сравнению с предшествующими, поскольку пытается охватить разнообразные возможные маршруты эволюции: стабильный рост для одних обществ, цивилизаций, сегментов общества; застойность для других; регресс и даже абсолютный упадок (завершающийся исчезновением) для третьих

Продолжение таблицы 1

Table 1. (Concluded)

Модель	Характеристика	Графическое представление
6. Циклическая безвекторная динамика (отсутствие тренда)	Модель использовалась в циклических теориях общественно-исторической эволюции, например, Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина. В рамках данной модели эволюция предстает в виде циклической флуктуации, не ведущей в конечном счете к прогрессу, а только постоянно повторяющей предшествующие периоды. Пики и спады модели не свидетельствуют о наличии какой-либо общей восходящей тенденции в отличие от моделей неравномерного развития и циклического роста
7. Логистический (S-образный) рост	В основе модели лежит гипотеза «насыщения», т. е. отсутствия предельных для данных конкретных условий значений какого-либо показателя, по мере приближения к которым прирост замедляется в силу влияния некоторых препятствующих сил (ограниченность ресурсов, например)
8. Реверсивная логистическая	Являясь симметричным отражением предыдущей, данная модель применяется для описания некоторых нисходящих тенденций. Например, снижение темпов смертности вследствие улучшения продовольственного снабжения, медицинского обслуживания (в период демографического перехода или революции) первоначально протекает быстро, но затем, приблизившись к некоторому минимуму, замедляется

Источник: адаптировано авторами по: [Moore, 1974, p. 34–46; Побережников, 2011, с. 120–124].

времени и обычно измеряемых с помощью реального ВВП (ВНП). Некоторые ученые экономический рост характеризуют как увеличение производственных мощностей, реального объема продукции на душу населения.

Теория экономического роста и развития восходит к Йозефу Шумпетеру, который в своем базовом научном труде «Теория экономического развития», опубликованном в 1911 г. в Граце, определил экономический рост как эндогенную экономическую динамику, как процесс количественных изменений показателей производства одних и тех же товаров и услуг, потребительских благ, а также «осуществления новых комбинаций» [Шумпетер, 2007, с. 127].

Ученые из Института экономики УрО РАН под экономическим ростом подразумевают «...устойчивое сбалансированное развитие всех отраслей народного хозяйства, обеспечивающее рост народного благосостояния»¹.

¹ Экономический рост как объект региональных исследований, 1998. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. С. 11.

Экономический рост: а) является центральной задачей всех государств, конечной целью развития любой экономики, какова бы ни была ее природа; б) является глубинным движением всего комплекса экономики по устойчивой траектории на протяжении длительного периода времени; в) позволяет прогнозировать перспективы развития общества; г) создает условия для решения проблемы ограниченности ресурсов; д) становится исключительно интенсивным, сопровождается повышением эффективности производства на основе модернизации, активного освоения инноваций с применением ресурсосберегающих технологий [Анимица, 2010, с. 25].

В трактовке экономического роста обязательно присутствуют взаимосвязанные количественные и качественные стороны этого понятия. Тем не менее экономический рост означает прежде всего количественное увеличение объемов производимого продукта в стране, регионе, а также в рамках хозяйствующего субъекта.

Все основные известные толкования экономического роста в итоге можно сгруппировать в той или иной степени полноты в три модели.

- 1) модель постепенного и непрерывного роста – имела место в течение сравнительно коротких интервалов времени;
- 2) модель экономического роста – предопределяет векторную повышательную динамику, включающую циклы подъема и спада;
- 3) модель неравномерного роста – быстрый рост в результате внедрения комплекса инноваций и других причин сменяется стабилизацией и даже падением темпов роста, причем интервалы динамики не отличаются симметричностью.

Факторы и причины экономического роста

Для осуществления процесса экономического роста необходимы фундаментальные факторы, т. е. определенные силы (или совокупности сил), которые имеют свойство двигать, устанавливать, определять и регулировать количественные и качественные характеристики этого процесса. Важное значение при этом приобретает выявление множества причин, основных непосредственных источников экономического роста, выделение среди них действительно важных в генерировании экономического роста. Исследованию фундаментальных факторов и причин (непосредственных источников) экономического роста посвящено огромное количество работ, среди которых выделим «модель роста» Р. Солоу [Solow, 1956, p. 65–94], монографию Э. Ф. Денисона [1971] и новаторский труд Д. Асемоглу [2018], одного из ведущих современных макроэкономистов.

Американский экономист Э. Ф. Денисон выделяет 21 фактор (в том числе и причины), которые прямо или косвенно влияют на экономический рост. Эти факторы он разделил на две категории, в первую включив физические факторы производства (труд и капитал), а во вторую – факторы роста производительности труда (улучшение технологических знаний, увеличение масштабов экономики и т. п.). Исследуя действия факторов на экономический рост, Э. Ф. Денисон [1971, с. 594–595] дифференцировал их на четыре группы. Среди этих факторов выделяют население (его способность эффективно трудиться), инвестиции, инновации как главные сущностные характеристики предпринимательской активности и развития обмена. Э. Ф. Денисон доказывает, что экономический рост не является автоматическим процессом, он должен постоянно поддерживаться, так как без соответствующих усилий государственных и предпринимательских структур замедляется и затем прекращается.

Профессор Массачусетского технологического института Д. Асемоглу [2018, С. 161] выделил четыре группы основных факторов, влияющих на темпы экономического роста: а) гипотеза случайного везения; б) географическая гипотеза; в) культурная гипотеза;

г) институциональная гипотеза. Для условий России и исследуемого нами региона определяющую роль играют три последних фактора.

Географическая гипотеза, которая базируется на наличии природных ресурсов, стимулирующих индустриализацию экономики, а также топологические свойства рельефа играли значительную роль в размещении уральских предприятий на ранних стадиях индустриализации.

Культурная гипотеза, под которой понимаются вера, ценности и предпочтения, влияющие на экономическое поведение индивидуумов, оказала заметное воздействие на становление и развитие горнозаводской промышленности на Урале, на формирование уникальной горнозаводской цивилизации, в которой основным видом хозяйствования стала индустриальная деятельность.

Институциональная гипотеза (под ней понимаются система правил, норм, законов и набор мер, влияющих на экономические стимулы агентов), в отличие от географических и культурных факторов, является результатом общественного выбора. Поэтому институциональные факторы могут быть реформированы для достижения лучших результатов, что особенно важно для условий России и ее регионов.

Относительно необходимости экономического роста России у экономистов разных научных направлений нет особых разногласий¹. Вместе с тем существуют различные суждения по поводу задействования фундаментальных факторов для достижения приемлемых темпов экономического роста. Так, одни экономисты предлагают увеличить инвестиции в основной капитал, другие выступают за обеспечение более высокого квалификационного уровня работников, третьи ратуют за стимулирование НИОКР, четвертые полагаются на цифровую трансформацию, технологическую модернизацию экономики, пятые доказывают необходимость новой индустриализации, которая будет сопровождаться структурными изменениями в экономике и ускоренным экономическим ростом.

В целом можно констатировать, что, к сожалению, невзирая на современную положительную динамику российской экономики, легких факторов роста у России не осталось. Экономический рывок будет возможен, если российская экономика сумеет перейти на рельсы неоиндустриального развития, осуществить структурные реформы, сформировать новые институты развития, стимулировать рождение новых высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, модернизировать старые, создать благоприятные условия для внедрения инноваций и выйти на волну четвертой промышленной революции.

Интерпретация понятия «цикл»

Можно ли говорить, что в настоящее время именно циклично-волновая методология вошла в «плоть и кровь» экономических исследований? Думается, что нет. Идеи цикличности в природе и обществе известны с античных времен, однако проблема экономических кризисов стала активно исследоваться с 1825 г. Сущность циклических процессов в экономике до сих пор является одной из самых дискуссионных и малоисследованных проблем в экономической науке. Элвин Хансен [1997], один из крупнейших исследователей деловых циклов и лидер американских кейнсианцев, признал, что происхождение циклических колебаний остается неразрешимой загадкой.

Исследование циклических процессов в России и особенно в ее регионах сдерживается недостатком обычной для экономистов выверенной статистической информации.

¹ См.: Факторы экономического роста в России: семинар в отделении экономики РАН (1999) // Проблемы истории и практики управления. № 5. С. 122–124; [Сухарев, Ворончихина, 2018].

Если экономисты, работающие, например, на информационно-аналитических материалах США, Германии или Великобритании, оперируют массивами данных за многие десятилетия и даже столетия, то в России и тем более в регионах из-за коренной изменчивости институтов можно располагать устойчивыми данными (показателями) меньше чем за 20 лет.

Структура экономического знания в аспекте его содержания определяется, в первую очередь, выяснением и обоснованием научной терминологии. Первоначальные представления о сущности циклично-волновой методологии связываются с необходимостью выделения и описания массива знаний о научной категории «цикл», содержание которой во многом зависит от теоретического контекста: разные научные школы вкладывают в это понятие разное содержание. Как экономическая категория цикл представляет собой сложное многогранное явление, охватывая все возможные стороны развития экономики, от народного хозяйства до отдельных индивидов – хозяйствующих субъектов.

Между экономическим ростом и циклическим развитием экономики постоянно возникают диалектические отношения, которые оказывают заметное прямое или косвенное влияние на экономические, социальные, политические и иные системы, как на национальном, так и на региональном уровнях. Цикл является постоянной динамической характеристикой рыночной экономики, и без него не происходит экономическое развитие, включая экономический рост.

Теория экономического цикла (теория конъюнктуры), наряду с теорией экономического роста, исследует с помощью совокупных макроэкономических показателей причины, вызывающие изменения колебания экономической активности общества во времени.

Базовым понятием циклично-волновой методологии является «цикл» (от греч. κύκλος – круг), который представляет собой совокупность различных процессов, явлений, совершающих кругооборот в течение известного промежутка времени [Ушаков, 2008]. Поэтому «цикл» и «круг» являются по содержанию синонимами. С философских методологических позиций «цикл» понимается как важная временная составляющая процесса развития и саморазвития. Цикл относится к самому процессу развития (изменению), а не к его результату.

Процесс развития в социально-экономических системах можно трактовать как некую совокупность взаимосвязанных циклов, ход которых на оси времени описывается не замкнутыми кругами, как в природных циклах, а синусоидальной кривой, т. е. периодической линией (траекторией) волнообразной формы.

Наиболее развернутое определение экономического цикла, представляющее его общие закономерности, предложено в совместном исследовании А. Бернса и У. Митчелла [Burns, Mitchell, 1946], идеи которых продолжены Национальным бюро экономических исследований США.

Экономический цикл представляет собой интервал (отрезок) времени в развитии экономики, который отражает взлеты и падения объемов производства товаров и услуг. Экономический цикл является последовательностью событий, включая ряд последовательно сменяющих друг друга фаз, которые постоянно повторяются, но не обязательно в одинаковой степени или за одинаковый отрезок времени. Каждой фазе экономического цикла свойственны определенные количественные характеристики и качественные особенности.

При более подробном анализе экономический цикл делят на четыре основные фазы: кризис (спад, рецессия), депрессия, оживление, подъем (экспансия) (рис. 2).

Рис. 2. Фазы экономического цикла

Fig. 2. Stages of the economic cycle

Каждая фаза обладает специфическими и достаточно типичными чертами, которые по разному влияют на развитие экономики страны и ее регионов. При этом фазы каждого экономического цикла своеобразны, имеют разную длительность, разные характеристики, как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Циклический процесс в социально-экономических системах – это направленное чередование волн разной длины: коротких, средних, длинных, сверхдлинных. Цикличность не позволяет бесконечному числу экономических процессов, свойств, качеств уйти в бесконечность, а сворачивает их, образуя цикл или волну. Циклично-волновой процесс не лимитирован количеством циклов (волн) и не ограничен во времени.

Основную фазу экономического цикла составляет кризис, служащий исходным пунктом для следующих за ним фаз цикла. Период времени от начала одного кризиса до начала другого означает в итоге длину экономического цикла.

Слово «кризис» (греч. κρίσις – поворот, решение, исходный путь) означает резкий, крутой перелом в течении непрерывных процессов, тяжелые переходные состояния какого-либо процесса, социального института, сферы общества или общества в целом. А. А. Богданов [1929, с. 11] писал, что под кризисом «...подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы: до “кризиса” борьба идет, положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец этой неопределенности и колебания – победа одной стороны или примирение обеих: начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде». По А. А. Богданову, суть кризиса означает «нарушение непрерывности», вызывающее снижение и приостановку производства, а в некоторых неординарных случаях – даже разрушение производительных сил.

Экономический кризис как макроэкономическое явление означает не гибель экономики, а является слагаемым компонентом больших экономических циклов экономической динамики [Цветков, 2013, с. 308–311]. «Кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала... Кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов» [Маркс, Энгельс, 1961, с. 208]. Периодическое повторение кризиса придает экономике циклический характер.

Несмотря на то, что в экономической литературе понятию «кризис» уделяется достаточно много внимания [Туган-Барановский, 1997; Лескюр, 1908; Варга, 1937; Haberler, 1937; Яковлев, 1955], в настоящее время, начиная с Клеманта Жюгляра [Juglar, 1862], который убедительно доказал периодичность кризисов, по существу они до конца не определены теоретически и не раскрыты ни по содержанию, ни по своей функциональной нагрузке. Ведь каждый экономический кризис своеобразен, в различные эпохи был

по-своему структурирован, имел разные скорости, ритмы и амплитуды развития. Практически все острые кризисы были связаны с «тектоническими» социально-экономическими и политическими сдвигами в общественной жизни.

Кризис – это граница между старым и новым при отсутствии реальной видимости этих границ. Кризис обеспечивает сложное состояние сохранения пограничья – хаоса и порядка в процесс развития производства и общества в целом. В условиях кризиса создаются уникальные возможности инвестировать в изменения, зарождаются и вызревают новые элементы, связи, структуры, функции как феномены иной природы, которые открывают возможности для начала нового цикла.

Новая Россия с 1992 г. пережила три экономических кризиса, которые выделялись крупными девальвациями рубля. Различают два типа кризисов – кризис перепроизводства товаров и кризис недопроизводства. Для рыночной экономики наиболее характерен кризис перепроизводства.

Обычно от кризиса больше всего страдают отрасли, отличающиеся высокой концентрацией производства и выпускающие средства производства, а также потребительские товары длительного пользования.

Кризис как этап разрешения противоречий, накопившихся в предшествующих фазах развития, дает толчок для массовых внедрений новых инвестиций, заставляет бизнес применять новую технику и технологии, позволяющие вывести экономическую систему из кризиса и стать базой для дальнейшего развития. Как резюмирует Ю. В. Яковец [2016, с. 38], кризисы «...разной длительности и глубины неизбежны, полезны и предсказуемы. Они выполняют три функции: разрушительную (устранение устаревших систем или их элементов), созидательную (раскрытие пути для ускоренного становления новых систем и их элементов) и наследственную (обогащение генотипа, наследственного ядра социальных систем)».

В научных исследованиях представлены попытки выявить различия понятий «волны» и «циклы». Волны рассматриваются как колебания определенной периодичности, которые могут быть выделены практически в любом временном ряду (как синусоидальные составляющие), т. е. волны являются техническим (статистическим) понятием. Цикл, в отличие от волн, характеризуется не столько определенной периодичностью, сколько повторяемостью, однотипностью механизмов, связей, форм проявления [Полетаев, Савельева, 1993]. Волнами принято называть длинные и сверхдлинные циклы, которые вбирают в себя более короткие циклы разной длительности, с различной амплитудой и глубиной.

Циклично-волновая методология приводит следующие основные признаки классификации циклов [Яковец, 1999, с. 19–21; Цветков, 2013, с. 49–50]: по содержанию (полю действия) – исторические, политические, цивилизационные, экономические и др., по длительности – краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, вековые, тысячелетние и более, по пространственной сфере – единичные, точечные, локальные, региональные, в масштабах страны, групп стран, материков, в планетарных масштабах; в масштабах Солнечной системы; в известной нам Вселенной.

В рамках изучения деловой активности в региональном аспекте нам важны следующие выводы, сделанные представителем школы русского циклизма Ю. В. Яковцом: «Циклы в смежных, тесно связанных пространствах обычно в большей или меньшей степени резонируют, синхронизируются... Циклы низшего уровня входят в состав циклов более высокого уровня, подчиняются их общей ритмике и в то же время характеризуются собственным почерком. Циклы на смежных территориях также взаимодействуют. Поэтому

необходимо изучение географии циклов как по вертикали, так и по горизонтали в рамках целостной, неравномерно изменяющейся системы» [Яковец, 1999, с. 21].

Он же предлагает классификацию экономических циклов не только по длительности (сезонные; годовые; краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные (кондратьевские); сверхдолгосрочные (вековые); суперциклы (тысячелетние)), как это принято в большом количестве экономической литературы, но и по функциональному разрезу (конъюнктурные, структурные, инвестиционные, ценовые, финансовые и т. п.), сфере действия (производительных сил; экономических отношений; воспроизводственные), а также по уровню и масштабам действия в пространстве (микроуровня; мезоуровня; макроуровня; международные) [Яковец, 1999, с. 114–115].

Три «крыла» теории экономического развития

В современных исследованиях экономический рост понимается не только как постоянный тренд роста ВВП, но и как глубинный эндогенный процесс, связанный со структурными сдвигами в совокупности отраслей и видов экономической деятельности.

Пионерной работой в этом направлении можно считать совместную статью Б. Бёма и Л. Пунцо. Они концентрируют внимание на секторальном движении экономики, колеблющемся в рамках экономического цикла [Buhm, Punzo, 2006, p. 47–92], обосновывают эндогенную модель экономического роста, в которой в основе флуктуаций экономических переменных лежат глубинные изменения, происходящие на уровне структурных сдвигов в экономике. Авторы используют системный подход, при котором экономическая динамика описывается не линейно, а множественными аттракторами-отраслями. Переключение между режимами-аттракторами в модели создает картину мультифазной динамики экономической системы. Производительность труда, инвестиции и накопление капитала рассматриваются как потоки, в чем проявляется сходство научного подхода Б. Бёма и Л. Пунцо к категории потоков и кумулятивных процессов Н. Д. Кондратьева. Исследуя экономику как сложную динамическую систему, Б. Бём и Л. Пунцо обосновывают, что именно структурные изменения порождают экономические осцилляции (колебания).

Л. Пунцо доказывает, что у современной теории экономического развития может быть три «крыла» – исследование циклов, изучение экономического роста и научное рассмотрение структурных изменений в экономике [Punzo, 2006]. Л. Пунцо полагает, что интеграция понятий «цикл», «экономический рост» и «структура» позволяет лучше познать изменения в экономике. Эти понятия взаимно дополняют друг друга и их сочетание дает новый толчок дальнейшему развитию теории экономических изменений.

Важные выводы Б. Бёма и Л. Пунцо с позиций настоящего исследования заключаются в следующем: а) рост экономики является функцией ее отраслевой структуры; б) не существует унифицированных темпов роста для всех экономик в целом, колебания уникальны для каждой страны, имеющей свою производственную функцию; в) цикл, рост и структурные сдвиги объясняются преимущественно эндогенными факторами и прежде всего процессами внедрения инноваций.

Отечественные исследователи, принимающие во внимание структурные процессы, происходящие на уровне секторов и отраслей экономики, рассматривают экономический рост также во взаимосвязи с движением экономического цикла [Акаев и др., 2011].

Представители посткейнсианства и эволюционной экономики рассматривают экономическое развитие и трактуют формирование цикла как неравновесный взаимосвязанный процесс.

Й. Шумпетер доказывал, что основное движение экономики происходит «...прерывно и беспокойно», волнообразно и любой экономический процесс экономического развития «... в конечном счете покоится на предшествующем развитии» [Schumpeter, 1939].

Принципиально неравновесной представляется теория экономического роста и экономического цикла Дж. Кейнса, на чем основывались его рекомендации по государственному регулированию [Кейнс, 1948]. Неокейнсианцы Р. Харрод [1959] и Э. Хансен [1959], основывая свои работы на исследованиях Дж. Кейнса, также рассматривали рост и цикл как неравновесный процесс.

В российской экономической мысли экономическое развитие и природа циклов связываются с неравновесными процессами. Например, в работах С. Ю. Глазьева [1993, 2012], Ю. В. Яковца [1999], В. А. Цветкова [2013] они изучаются в контексте концепции технологических парадигм, которые зарождаются и формируются во время, когда экономика находится в неравновесном состоянии.

Можно констатировать, что в современной экономической науке экономическое развитие рассматривается как полициклический процесс, в основе которого лежат экономические колебания различной интенсивности и продолжительности. Наиболее значимыми для общественного развития признаются промышленные циклы.

В исследованиях экономической динамики, включая процессы индустриализации, циклично-волновая методология в сочетании с теорией экономического роста и методологией структурного анализа позволяет более глубоко понять сущность, закономерности и факторы экономического развития страны и ее регионов.

Движущие силы экономических циклов

Исследователей экономических циклов издавна интересовали два ключевых вопроса: что является факторами и причинами цикличности, которые придают вектор движения циклическим процессам, определяют их количественные и качественные характеристики; каким представляется механизм их действия и взаимодействия?

Циклично-волновая методология доказывает необходимость рассмотрения экономических процессов в экономическом пространстве региона (макрорегиона) как колебательных, связанных с чередованием подъемов и спадов, ускорений и замедлений в движении производства, в том числе промышленного. Она доказывает наличие в хозяйственной деятельности региона (макрорегиона) не только хаотических, случайных, но и определенным образом упорядоченных и детерминированных действием конкретных факторов колебаний.

Циклично-волновая методология позволяет выделить ключевые факторы циклической динамики, колебаний экономической активности, в том числе промышленного производства, в экономическом пространстве макрорегиона.

Как показывают данные рис. 3, сторонники различных теорий причины цикличности трактуют по-разному.

Систематизация различных теорий цикличности позволяет выделить две основные группы теорий, раскрывающие и объясняющие движение реальных экономических циклов – *интернальные* и *экстернальные* теории, раскрывающие и обосновывающие механизм циклично-волнового движения экономики.

Рассмотрим по существу некоторые теории, объясняющие экономический цикл действием факторов и условий, лежащих за пределами исследуемой экономической системы. Это так называемые *экстернальные* теории, объясняющие движение длинных циклов влиянием ряда внешних экзогенных факторов. Среди них выделяются:

Рис. 3. Основные научные подходы исследования причин и факторов циклических колебаний экономических процессов

Fig. 3. Key scientific approaches to the research of reasons and factors behind cyclical fluctuations of economic processes

Натуралистические теории:

а) циклы солнечной активности и интенсивности возникновения пятен на солнце (У. С. Джевонс, А. Л. Чижевский, уральский экономист В. А. Белкин). Так, американский экономист У. Джевонс связал экономический цикл с 11-летним циклом солнечной активности и тем самым обосновал связь интенсивности солнечных пятен и их воздействия на людей, на изменения урожайности, вызванные условиями погоды [Jevons, 1875; Jevons, 1909].

А. Л. Чижевский [1995], применив статистические методы и изучив историю многих народов пяти континентов более чем за 2 400 лет, доказал, что апогей исторических потрясений и событий – революций, смут, массовых волнений, войн, эпидемий, крупных социальных реформ и т. п. – наступает при максимуме солнечной активности, при наличии наибольшего числа солнечных пятен и спадает в годы их минимума. Следует подчеркнуть, что само по себе Солнце не является непосредственной причиной социальных катаклизмов, но оно действует «как спусковой крючок».

В. А. Белкин [2015] установил тесную связь между солнечной активностью и мировыми финансовыми кризисами.

б) неравномерный прирост населения, колебания в рабочей силе, которые отражаются на прибавочной стоимости и на органическом строении капитала [Boccara, 1987];

в) внезапное понижение цен на сырье, внезапное повышение общей нормы прибыли, нормы прибавочной стоимости, внезапное ускорение оборота оборотного капитала [Mandel, 1980];

г) радикальные изменения и прорывы в технологиях, изобретениях и инновациях, позволяющие коренным образом изменить способ производства вещей, структуру и процесс производственной деятельности, которые в итоге задают колебательные движения всей экономической системе [Shumpeter, 1939, p. 85]. Г. Менш [Mensch, 1979] считал, что лаг между изобретением и его промышленным внедрением варьируется от 10 до 110 лет. К последователям инновационного направления экстернальной теории длинных волн можно отнести таких ученых, как С. Кузнец, А. Клейнкнехт, Я. Ванн Дейн и др. В России инновационный подход получил развитие в исследованиях многих ученых, среди которых И. В. Лукашевич [1992], С. М. Меньшиков [1981], С. Ю. Глазьев [1993], Ю. В. Яковец [1988]. Как считает С. Ю. Глазьев [2016, с. 10], на современном этапе экономического развития вклад научно-технического прогресса в прирост ВВП передовых стран достигает 90 %.

д) поведенческие, психологические факторы, переход от массового оптимизма к массовому пессимизму. Основные представители: У. С. Джевонс [Jevons, 1898], А. С. Пигу [Pigou, 1927], Дж. Кейнс [Keynes, 1936]. Согласно психологическим факторам теории цикла, причина циклических колебаний деловой активности кроется в волнах оптимистического и пессимистического настроения населения, которые проявляются в склонности к потреблению или сбережению.

Среди поведенческих факторов следует особо выделить менталитет народа, который акцентирует внимание на совокупности умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или всему обществу. В экономическом поведении человека, как показал еще Адам Смит в своей «Теории нравственных чувств», многое зависит от его истории, географии, культуры, психологии и других ментальных предпочтений [Smith, 1759]. Для русского человека ментальной чертой можно считать справедливость, которая в социально-экономическом преломлении представляет собой равенство прав, свобод и возможностей для самореализации, недискриминированный доступ к общественным благам [Кричевский, 2016]. В этом случае импульс справедливости создает стихийно возникающее оптимистическое настроение, которое быстро распространяется среди предпринимателей, хозяйствующих субъектов и формирует предпосылки для хозяйственного бума. Из очередной депрессии Россию может вывести именно опора на менталитет населения.

Интернальные теории и концепции рассматривают экономический цикл как порождение преимущественно внутренних социально-экономических процессов. Причины цикличности, по А. Шлезингеру, следует искать в ее внутренней природе: «...истинный цикл является самовоспроизводящимся. Его не могут определять внешние явления, если только процесс не сопряжен с катастрофой. Война, депрессии, инфляционные проявления могут вызывать панику, ажиотаж или какими-то иными проявлениями усложнять общую картину настроения в обществе, но цикл продолжает раскручиваться, самодвижущийся, самодостаточный и автономный» [Шлезингер, 1992, с. 47].

Среди многочисленных интернальных теорий и концепций выделим:

1) периодическое колебание товарных цен, недостаток капитальных вложений (инвестиций) в машины и оборудование без серьезных изменений в существующей технологической парадигме (J-циклы К. Жюгляра – 10–12 лет) [Juglar, 1862];

2) смену поколений производственных сооружений и жилых зданий с характерным периодом 15–20; 25–30 лет (строительные циклы С. Кузнеца) [Kuznets, 1930];

3) время (сроки) жизни основного капитала, инвестированного в наиболее активный элемент – машины и промышленное оборудование (циклы К. Маркса – 5–10 лет); производственные здания, дороги ирригационные сооружения – от 20 до 50 лет [Маркс, Энгельс, 1961];

4) время обновления величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях в результате нарушения равновесия на рынках потребительских товаров (краткосрочные циклы Дж. Китчина – 2–4 года) [Kitchin, 1923, p. 10–16];

5) циклы деловой активности (бизнес-цикл У. Митчелла – 4–5 лет) [Mitchell, 1959];

6) срок службы объектов транспортной инфраструктуры (длинные волны Х. Кларка – 40–50 лет) [Clarke, 1847];

7) время обновления и расширения основных капитальных благ, перегруппировки основных производительных сил общества в результате радикальных изменений в технологической базе общественного производства (периодические циклы-волны Н. Д. Кондратьева – 45–60 лет) [Kondratieff, 1935];

8) бизнес-цикл, связанный с механизмом изменений в предельной эффективности капитала, которая снижается с каждой дополнительной единицей капитала [Keynes, 1936];

9) нестабильность денежной единицы, сбои в денежном обращении в связи с непрерывными изменениями уровня цен являются исходной причиной деловых циклов (Р. Лукас) [Lucas, 1977];

10) системные проблемы банковского сектора, нестабильность валюты, инфляция, ценовые шоки, государственный долг (циклы Х. У. де Сото повторяются каждые десять лет) [Coto, 2008].

Никакой длительный экономический процесс не развивается полностью под влиянием экстерналий или интерналий (экзогенных или эндогенных) причин и факторов. Всегда существуют комбинации этих двух ведущих факторов. Диалектика их взаимодействия достаточно сложна. Вместе с тем степень их значимости варьируется во времени. В частности, такой важный внешний фактор, как война, служит лишь паузой в циклическом развитии, а когда она заканчивается, механизм возобновляет свое действие, уже в другой форме.

Различие состоит в том, что экономические циклы предстают явлением, обусловленным, в первую очередь, действием эндогенных (интерналий) причин, находящихся в самой экономической системе, а экономические волны являются преимущественно порождением экзогенных (экстерналий) факторов. Различная природа факторов, формирующих текущий цикл или волну, определяет их неодинаковую временную размерность. Волнами принято называть длинные и сверхдлинные циклы, которые вбирают в себя и более короткие циклы разной длительности, с различной амплитудой и глубиной.

Повышательная волна связана с расширением, обновлением и накоплением основных капитальных благ, с глубокими изменениями техники, технологиями и организациями производства, с радикальными преобразованиями в развитии и размещении производительных сил общества. Действия внутренних и внешних факторов, накладываясь друг на друга, формируют циклично-волновую траекторию немоного развития экономической системы.

Следует сказать, что долгие годы экономическая наука СССР отвергала наличие циклических колебаний в развитии социалистической системы хозяйствования, доказывала отсутствие в ней эндогенного механизма образования циклических колебаний и усматривала в этом важнейшее историческое преимущество социализма над капитализмом. Особое внимание уделялось долговременным колебательным процессам, происходящим

в капиталистической системе хозяйствования¹ [Полетаев, Савельева, 1993]. Оживлению интереса отечественных ученых к длинным волнам в Советском Союзе способствовало появление статьи С. Меньшикова [1984] в журнале «Коммунист» о больших циклах Н. Д. Кондратьева.

Одним из первых в отечественной науке исследовал соотношение циклов развития советской экономики, техники и науки А. Н. Анчишкин [1989, с. 306–308], выделив между ними фундаментальные диспропорции. Особое внимание он уделил регулированию экономических циклов новой техники и их влиянию на экономические процессы.

Концепция последовательно сменяющих друг друга пяти технологических укладов и связанных с ними длинных волн в это время была разработана С. Ю. Глазьевым [Глазьев и др., 1991]. Ученый доказывает, что в условиях рыночной экономики жизненный цикл каждого уклада занимает около столетия и состоит из двух пульсаций, «... первая из которых соответствует фазе его становления в неблагоприятных условиях доминирования предыдущего уклада, а вторая – фазе роста». Становление каждой фазы заключается в структурной перестройке экономики и сопровождается кризисом в виде сокращения производства, усиления его нестабильности, вытеснения или адаптации устаревших технологий. В результате происходит последовательное накопление структур различных технологических укладов, появление и постепенное углубление диспропорций, а в конечном счете – вовлечение экономики в глубокий структурный кризис.

Одним из следствий такой «окрошки» технологических укладов считается долговременное падение темпов экономического роста: «...в социалистической экономике жизненный цикл технологического уклада имеет форму более пологой кривой, близкой к прямой линии» [Глазьев и др., 1991, с. 164]. Такое отклонение от криволинейности связано с ациклическим характером экономического роста и деформацией им всех циклических процессов.

Переход экономики страны в начале 1990-х годов к рыночному типу хозяйствования создал благоприятные предпосылки для более отчетливого проявления в ней свойства цикличности и открыл широкий простор для исследования циклических процессов в национальном и региональном хозяйстве России.

Проведенное нами исследование показало, что в большинстве научных работ, посвященных проблемам циклично-волновой динамики, объектом познания ученых выступают макроэкономические процессы. Исследования *регионального развития в контексте циклично-волновой методологии* единичны, в то время как экономическое развитие любого региона, тем более с высокой концентрацией промышленного производства, имеет свои факторы, особенности и тенденции, вызванные колебаниями экономической конъюнктуры.

Крупнейший ученый в области региональной экономики У. Изард [Isard, 1960] построил «районные экономические циклы». Он выделяет четыре основных направления исследований в области региональной цикличности:

- 1) отраслевая структура хозяйства региона;
- 2) пропорции между базовыми и обслуживающими отраслями в регионе;
- 3) восприимчивость региональной экономики к циклическим колебаниям посредством изменения внутренних и внешних экономических связей региона;
- 4) взаимосвязь и взаимозависимость между региональными и национальными циклами.

¹ Долговременные тенденции в капиталистическом воспроизводстве: реф. сб. (1985). Отв. ред. и сост. Р. М. Энтов, Н. А. Макашева. М.: ИНИОН.

У. Изард отмечает, что для наиболее полного регионального анализа и наилучших результатов прогнозов необходим синтез методов каждого из выделенных направлений.

В рамках классификации циклов учеными выделен *пространственный фактор*. Исследование циклов через призму *пространственных факторов* позволяет исследователю различать циклы, проявившиеся в социально-экономическом развитии какого-либо региона, страны, группы взаимосвязанных стран (например, Западной Европы, Юго-Восточной Азии), континента и исторического пути всего человечества в масштабах Земли (глобальные циклы) [Цветков, 2013, с. 50].

Заключение

Предложенная авторами интегральная теоретическая платформа исследования процессов индустриализации (новой индустриализации) построена на единении фундаментальных положений теории современного экономического роста; теории экономического цикла; экономической теории индустриализации и теорий регионального экономического развития.

Важное значение в совокупности ключевых теорий индустриализации принадлежит теории современного экономического роста и теории экономического цикла.

Нами доказано, что *теория современного экономического роста* в рамках исследования индустриализации (новой индустриализации) позволяет учесть:

- яркое проявление новой мировой тенденции замедления темпов экономической динамики большинства развитых стран и их регионов, получившей название «новая нормальность» («экономический рост без роста»), поскольку ушли в прошлое используемые ранее драйверы восстановительного роста;
- наличие тесной взаимосвязи между процессами индустриализации и достижением нового качества экономического роста страны и ее регионов;
- высокую степень взаимосвязи между уровнем технологического развития промышленности и экономическим ростом страны и ее регионов.

В рамках познания процессов индустриализации и новой индустриализации *теория экономического цикла*:

- позволяет глубже понять сущность, природу факторов экономической динамики, в том числе промышленного производства, в пространственном измерении;
- предлагает научный инструментарий, совокупность показателей (индикаторов) для объяснения возникновения и развития волновых и циклических процессов в экономическом развитии региона (макрорегиона), в том числе в промышленном производстве;
- имеет особое значение в исследовании процессов новой индустриализации в экономическом пространстве региона (макрорегиона), поскольку трудами нескольких поколений ученых доказано существование промышленных циклов, циклический характер развития промышленного производства развитых стран и их регионов;
- доказывает тесную связь между возникновением (преодолением) экономических кризисов и процессами индустриализации в экономическом пространстве страны и ее регионов;
- предлагает научно обоснованные отраслевые приоритеты развертывания процессов новой индустриализации в экономическом пространстве страны и ее регионов с учетом вызовов пятого и шестого технологических укладов (третьей и четвертой промышленных революций).

Результаты проведенного исследования, представленные в данной статье, вносят заметный вклад в формирование теоретической платформы исследования длительных процессов индустриализации, в том числе новой высокотехнологичной индустриализации в экономическом пространстве российских регионов.

Источники

- Абалкин Л. И. (2002). Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН.
- Акаев А. А., Румянцева С. Ю., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. (2011). Экономические циклы и экономический рост. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та.
- Анимица Е. Г. (2010). Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Экономика региона. № 2. С. 24–28.
- Анчишкин А. И. (1989). Наука. Техника. Экономика. М.: Экономика.
- Асемоглу Д. (2018). Введение в теорию современного экономического роста: пер. с англ. Кн. 1. М.: Дело.
- Атаманчук Г. В. (1997). Теория государственного управления: курс лекций. М.: Издательство «Юридическая литература».
- Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. (2010). Экономический рост: пер. с англ. М.: БИНОМ.
- Белкин В. А. (2015). Циклы мировой конъюнктуры и солнечной активности: механизм и факты сильных связей // Вестник Челяб. гос. ун-та. № 12. Экономика. Вып. 50. С. 24–34.
- Богданов А. А. (2003). Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Финансы.
- Варга Е. С. (1937). Мировые экономические кризисы 1848 1935 гг. Т. 1. М.: ОГИЗ.
- Глазьев С. Ю. (2012). Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. № 2. С. 27–42.
- Глазьев С. Ю. (2016). Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием // Проблемы теории и практики управления. № 6. С. 9–16.
- Глазьев С. Ю. (1993). Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар.
- Глазьев С. Ю. (2007). Формирование макроэкономических условий устойчивого экономического роста // Проблемы теории и практики управления. № 6. С. 8–18.
- Глазьев С. Ю., Микерин Г. И., Тесля П. Н. и др. (1991). Длинные волны. Научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Денисон Э. Ф. (1971). Исследование различий в темпах экономического роста: пер. с англ. М.: Прогресс.
- Ивантер В. В. (2011). Необходимость модернизации и скорость экономического роста // Инновации. № 8. С. 6–7.
- Кейнс Д. М. (1948). Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры.
- Кричевский Н. А. (2016). Наследие противоречий: истоки русского экономического характера. М.: Дашков и К°.
- Лескюр Ж. (1908). Общие и периодические промышленные кризисы. СПб.: Общественная польза.
- Лукашевич И. В. (1992). Развитие идей Н.Д. Кондратьева в теориях длинных волн нововведений // Вопросы экономики. № 3. С. 16–25.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1961). Собр. соч. Т. 24. М.: Госполитиздат.
- Медведев Д. А. (2018). Россия–2024: Стратегия социально-экономического развития // Российская газета. 9 октября. № 225.
- Меньшиков С. М. (1981). Современный капитализм: от кризиса к кризису. М.: Мысль.
- Меньшиков С. М. (1984). Структурный кризис экономики капитализма // Коммунист. № 4. С. 112–124.
- Минакир П. А. (2016). О стратегиях роста российской экономики // Пространственная экономика. № 2. С. 158–167.
- Пикетти Т. (2016). Капитал в XXI веке: пер. с франц. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Побережников И. В. (2011). Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.09. Екатеринбург.
- Полетаев А. В., Савельева И. М. (1993). Циклы Кондратьева и развитие капитализма (опыт междисциплинарного исследования). М.: Наука.
- Сото Х. У. (2008). Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум.

- Сухарев О. С. (2014). Экономический рост, институты и технологии. М.: Финансы и статистика.
- Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. (2018). Факторы экономического роста: эмпирический анализ индустриализации и инвестиций в технологическое обновление // Вопросы экономики. № 6. С. 29–47.
- Тихомиров Б. И., Френкель А. А. (2017). О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. Т. 12. № 4. С. 82–117.
- Туган-Барановский М. И. (1997). Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: РОССПЭН.
- Ушаков Д. Н. (2008). Большой толковый словарь современного русского языка. М.: ООО «Буколика», РОО «РООССА».
- Хансен Э. Г. (1959). Экономические циклы и национальный доход: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит.
- Харрод Р. Ф. (1959). К теории экономической динамики: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит.
- Цветков В. А. (2013). Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.-СПб.: Нес-тор-История.
- Чижевский А. Л. (1995). Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль.
- Шлезингер А. М. (1992). Циклы американской истории: пер. с англ. М.: Прогресс-Академия.
- Шумпетер Й. А. (2007). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: пер. с нем; пер. с англ. М.: Эксмо.
- Яковец В. Ю. (1988). Ускорение научно-технического прогресса: Теория и экономический механизм. М.: Экономика.
- Яковец Ю. В. (1999). Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука.
- Яковец Ю. В. (2016). Школа русского циклизма: единая теория циклов, кризисов и инноваций // Проблемы теории и практики управления. № 6. С. 36–40.
- Яковлев А. Ф. (1955). Экономические кризисы в России. М.: Госполитиздат.
- Vocara P. (1987). *Originalite de la longue phase en cours dans une analyse systematique et historique des cycles longues*. Montpellier.
- Buhm B., Punzo L. F. (2006). Productivity – investment fluctuations and structural change. In: Punzo L.F., Cycles L. (eds.) *Growth and structural change*. pp. 47–92.
- Burns A., Mitchell W. (1946). *Measuring business cycles*. N.Y.
- Clarke H. (1847). *Physical economy*. Railway Register.
- Haberler G. (1937). *Prosperity and depression: A theoretical analysis of cyclical movements*. Geneva: League of Nations.
- Isard W. (1960). *Methods of regional analysis: An introduction to regional science*. N.Y.
- Jevons W. S. (1898). Commercial crises and sunspots. *Nature*, Nov 14.
- Jevons W. S. (1875). The solar period and the price of corn. In: *Investigations in Currency and Finance*. L.: Macmillan.
- Jevons W. S. (1909). Trade fluctuations and solar activity. *Contemporary Review*, August, pp. 165–189.
- Juglar C. (1862). *Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*. Paris.
- Keynes J. M. (1936). The general theory of employment, interest and money. L.
- Kitchin J. (1923). Cycles and trends in economic factors. *Review of Economics and Statistics*, vol. 5, no. 1, pp. 10–16.
- Kondratieff N. D. (1935) The long waves in economic life. *Review of Economic Statistics*, vol. 17, no. 6.
- Kuznets S. (1930). *Secular movements in production and prices*. Boston.
- Lucas R. E. (1977). Understanding business cycles. In: Meltzer A.H. (ed.) *Stabilisation of the domestic and international economy*. Amsterdam.
- Mandel E. (1980). *Long waves of capitalist development. The Marxist interpretation*. Cambridge University Press.
- Mensch G. (1979). *Stalemate in technology – innovations overcame the depression*. N.Y.
- Mitchell W. C. (1959). *Business cycles and their causes*. Los Angeles.

- Moore W. E. (1974). *Social change*. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall.
Pigou A. C. (1927). *Industrial fluctuation*. L.
Schumpeter J. A. (1939). *Business cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist progress*. Vol. I–II. N.Y.; L.
Smith A. (1759). *The theory of moral sentiments*. Glasgow.
Solow R. (1956). Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 70, pp. 65–94.

Информация об авторах

Силин Яков Петрович, доктор экономических наук, доцент, ректор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: +7 (343) 221-17-00; e-mail: odo@usue.ru

Анимиа Евгений Георгиевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: +7 (343) 221-27-20; e-mail: animieg@usue.ru

Новикова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: +7 (343) 221-17-76; e-mail: novikova@usue.ru

...

Ya. P. Silin Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

E. G. Animitsa Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

N. V. Novikova Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Theories of economic growth and economic cycles in the research of regional processes of new industrialisation

Abstract. Most scholars and practitioners in Russia are in no doubt about the necessity to implement the policy of new industrialisation. However, the scientific paradigm of new industrialisation is still in its infancy. The paper aims to justify the relevance of using a cyclic-wave methodology to study the regional processes of new industrialisation. Methodological basis of the research includes fundamental propositions of the theories of economic growth, economic cycles and regional economic development. The methods applied in the course of the study encompass structural and logical analysis, grouping, and statistical methods. The authors deduce a set of propositions and argue that economic development of regions can be studied in the context of a cyclic-wave methodology with the use of general scientific methods, including historical and civilisational approaches. The authors demonstrate that Russia not only lags behind the world leaders in economic indicators, but also fails to reach the world average, and point to the economic growth as the main characteristic of public production, a measure of economic activity of a country and a region. This results in a more comprehensive understanding of the

essence, nature, and regularities of the economic dynamics, including from the spatial perspective. Having systematised the models of social changes, factors and reasons behind economic growth, they conclude that economic growth is in the core of the social dynamics. The research proves that between economic growth and cyclical development of economy there are dialectical relationships, which directly or indirectly affect economic, social, political and other processes in time and space. Interpretation of the basic propositions of a cyclic-wave methodology allowed classifying the theories of cycles into external and internal. Economic cycles turn out to be a phenomenon conditioned by internal factors inherent in the economic system, whereas economic waves are generated by external factors. The results of the research may provide a theoretical foundation for further research of the processes of new industrialisation in regional dimension.

Keywords: new industrialisation; region; macroregion; economic space; theories of economic growth; theories of economic cycles; social dynamics models.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-010-00833 A “New industrialization in the space of a macroregion in the context of a cyclic-wave methodology (case of the Ural region)”.

For citation: Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N.V. Teorii ekonomicheskogo rosta i ekonomicheskogo tsikla v issledovanii regional'nykh protsessov novoy industrializatsii [Theories of economic growth and economic cycles in the research of regional processes of new industrialisation]. *Journal of New Economy*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 5–29. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1

Received January 28, 2019.

References

- Abalkin L. I. (2002). *Logika ekonomicheskogo rosta* [The logic of economic growth]. Moscow: Institute of Economics of RAS. (in Russ.)
- Akaev A. A., Rumyantseva S. Yu., Sarygulov A. I., Sokolov V. N. (2011). *Ekonomicheskie tsikly i ekonomicheskii rost* [Economic cycles and economic growth]. Saint Petersburg: Polytechnic University. (in Russ.)
- Animitsa E. G. (2010). Ekonomicheskii rost v diskurse prostranstvenno-vremennoy paradigmy [Economic growth in the discourse of the space-time paradigm]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, no. 2, pp. 24–28. (in Russ.)
- Anchishkin A. I. (1989). *Nauka. Tekhnika. Ekonomika* [The science. Equipment. Economy]. Moscow: Ekonomika Publ. (in Russ.)
- Asemoglu D. (2018). *Vvedenie v teoriyu sovremennogo ekonomicheskogo rosta Kn. 1* [Introduction to the theory of modern economic growth. Book 1]. Moscow: Delo Publ. (in Russ.)
- Atamanchuk G. V. (1997). *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lektsiy* [Theory of public administration: Lectures]. Moscow: “Yuridicheskaya literatura” Publ.
- Barro R. J., Sala-i-Martin X. (2010). *Ekonomicheskii rost* [Economic growth]. Moscow: BINOM Publ. (in Russ.)
- Belkin V. A. (2015). Tsikly mirovoy konyunktury i solnechnoy aktivnosti: mekhanizm i fakty sil'nykh svyazey [Cycles of situation in world markets and solar activity: The mechanism and evidence of strong ties]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economics*, no. 12, issue 50, pp. 24–34. (in Russ.)
- Bogdanov A. A. (2003). *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tektology: General organizational science]. Moscow: Finansy Publ. (in Russ.)
- Varga E. S. (1937). *Mirovye ekonomicheskie krizisy 1848–1935 gg. T. 1* [World economic crises in 1848–1935. Vol. 1]. Moscow: OGIZ Publ. (in Russ.)

- Glazyev S. Yu. (2012). Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitii ekonomiki [Modern theory of long waves in economic development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 27–42. (in Russ.)
- Glazyev S. Yu. (2016). Perekhod k novoy ideologii upravleniya global'nym ekonomicheskim razvitiem [The transition to a new ideology of global economic development management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, no. 6, pp. 9–16. (in Russ.)
- Glazyev S. Yu. (1993). *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of long-term technical and economic development]. Moscow: VladDar Publ. (in Russ.)
- Glazyev S. Yu. (2007). Formirovanie makroekonomicheskikh usloviy ustoychivogo ekonomicheskogo rosta [Creating macroeconomic conditions for sustainable economic growth]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, no. 6, pp. 8–18. (in Russ.)
- Glazyev S. Yu., Mikerin G. I., Teslya P. N. et al. (1991). *Dlinnye volny. Nauchno-tekhnicheskii progress i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie* [Long waves. Scientific and technical progress and socioeconomic development]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ. (in Russ.)
- Denison E. F. (1971). *Issledovanie razlichii v tempakh ekonomicheskogo rosta* [Study of differences in economic growth rates]. Moscow: Progress Publ. (in Russ.)
- Ivanter V. V. (2011). Neobkhodimost' modernizatsii i skorost' ekonomicheskogo rosta [The need for modernisation and economic growth rates] *Innovatsii = Innovations*, no. 8, pp. 6–7. (in Russ.)
- Krichivskiy N. A. (2016). *Nasledie protivorechiy: istoki russkogo ekonomicheskogo kharaktera* [The legacy of controversy: The origins of the Russian economic nature]. Moscow: Dashkov i K° Publ. (in Russ.)
- Leskyur Zh. (1908). *Obshchie i periodicheskie promyshlennyye krizisy* [General and periodic industrial crises]. Saint Petersburg: Obshchestvennaya pol'za Publ. (in Russ.)
- Lukashevich I. V. (1992). Razvitie idey N.D. Kondrat'eva v teoriyakh dlinnykh voln novovvedeniya [The development of N.D. Kondratieff's ideas in the theories of long waves of innovations]. *Voprosy ekonomiki = The Issues of Economics*, no. 3, pp. 16–25. (in Russ.)
- Marx K., Engels F. (1961). *Sobraniye sochineniy. T. 24* [Collected works. Vol. 24]. Moscow: Gospolitizdat Publ. (in Russ.)
- Medvedev D. A. (2018). Rossiya–2024: Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Russia – 2024: Strategy of socioeconomic development]. *Rossiyskaya gazeta = Rossiyskaya Gazeta*, Oct 9, no. 225. (in Russ.)
- Menshikov S. M. (1981). *Sovremennyy kapitalizm: ot krizisa k krizisu* [Modern capitalism: From crisis to crisis]. Moscow: Mysl' Publ. (in Russ.)
- Menshikov S. M. (1984). Strukturnyy krizis ekonomiki kapitalizma [Structural crisis of capitalism]. *Kommunist = Communist*, no. 4, pp. 112–124. (in Russ.)
- Minakir P. A. (2016). O strategiyakh rosta rossiyskoy ekonomiki [On the strategies of growth of the Russian economy]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, no. 2, pp. 158–167. (in Russ.)
- Piketty T. (2016). *Kapital v XXI veke* [Capital in the 21st century]. Moscow: Ad Marginem Press. (in Russ.)
- Poberezhnikov I. V. (2011). *Prostranstvenno-vremennaya model' v istoricheskikh rekonstruktsiyakh modernizatsii. Diss. dokt. ist. nauk* [Spatial-temporal model in historical reconstructions of modernisation. Dr. hist. sci. diss.]. Ekaterinburg. (in Russ.)
- Poletaev A. V., Savelyeva I. M. (1993). *Tsikly Kondrat'eva i razvitie kapitalizma (opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya)* [Kondratieff cycles and the development of capitalism (an interdisciplinary research)]. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.)
- Soto J. H., de (2008). *Den'gi, bankovskiy kredit i ekonomicheskie tsikly* [Money, bank credit, and economic cycles]. Chelyabinsk: Sotsium Publ. (in Russ.)
- Sukharev O. S. (2014). *Ekonomicheskii rost, instituty i tekhnologii* [Economic growth, institutions and technology]. Moscow: Finansy i statistika Publ. (in Russ.)
- Sukharev O. S., Voronchikhina E. N. (2018). Faktory ekonomicheskogo rosta: empiricheskii analiz industrializatsii i investitsiy v tekhnologicheskoe obnovenie [Factors of economic growth: An empirical analysis of industrialisation and investment in technological renewal]. *Voprosy ekonomiki = The Issues of Economics*, no. 6, pp. 29–47. (in Russ.)

- Tikhomirov B. I., Frenkel A. A. (2017). O edinoy sotsial'no-ekonomicheskoy politike i strategich-eskom planirovanii [On a single socioeconomic policy and strategic planning]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, vol. 12, no. 4, pp. 82–117. (in Russ.)
- Tugan-Baranovskiy M. I. (1997). *Izbrannoe. Periodicheskie promyshlennye krizisy. Istoriya angliyskikh krizisov. Obshchaya teoriya krizisov* [Selected works. Periodic industrial crises. History of English crises. The general theory of crises]. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.)
- Ushakov D. N. (2008). *Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow: OOO "Bukolika" Publ, ROO "ROOSSA" Publ. (in Russ.)
- Hansen H. A. (1959). *Ekonomicheskie tsikly i natsional'nyy dokhod* [Business cycles and national income]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo inostranoy literatury Publ. (in Russ.)
- Harrod R. F. (1959). *K teorii ekonomicheskoy dinamiki* [To the theory of economic dynamics]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo inostranoy literatury Publ. (in Russ.)
- Tsvetkov V. A. (2013). *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: Theoretical and methodological aspect]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (in Russ.)
- Chizhevskiy A. L. (1995). *Kosmicheskii pul's zhizni: Zemlya v obyatiakh Solntsa. Geliotaraksiya*. [Cosmic pulse of life: Earth in the arms of the Sun. Heliotraxia]. Moscow: Mysl' Publ. (in Russ.)
- Schlesinger A. M. (1992). *Tsikly amerikanskoy istorii* [Cycles of American history]. Moscow: Progress-Akademiya Publ. (in Russ.)
- Schumpeter Y. A. (2007). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow: Eksmo Publ. (in Russ.)
- Yakovets V. Yu. (1988). *Uskorenie nauchno-tehnicheskogo progressa: Teoriya i ekonomicheskii mekhanizm* [Acceleration of scientific and technological progress: Theory and an economic mechanism]. Moscow: Ekonomika Publ. (in Russ.)
- Yakovets Yu. V. (1999). *Tsikly. Krizisy. Prognozy* [Cycles. Crises. Forecasts]. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.)
- Yakovets Yu. V. (2016). Shkola russkogo tsiklizma: edinaya teoriya tsiklov, krizisov i innovatsiy [School of Russian cyclism: A unified theory of cycles, crises and innovations]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, no. 6, pp. 36–40. (in Russ.)
- Yakovlev A. F. (1955). *Ekonomicheskie krizisy v Rossii* [Economic crises in Russia]. Moscow: Gospolitizdat Publ. (in Russ.)
- Boccard P. (1987). *Originalite de la longue phase en cours dans une analyse systematique et historique des cycles longues*. Montpellier.
- Buhm B., Punzo L. F. (2006). Productivity – investment fluctuations and structural change. In: Punzo L.F., Cycles L. (eds.) *Growth and structural change*. pp. 47–92.
- Burns A., Mitchell W. (1946). *Measuring business cycles*. N.Y.
- Clarke H. (1847). *Physical economy*. Railway Register.
- Haberler G. (1937). *Prosperity and depression: A theoretical analysis of cyclical movements*. Geneva: League of Nations.
- Isard W. (1960). *Methods of regional analysis: An introduction to regional science*. N.Y.
- Jevons W. S. (1898). Commercial crises and sunspots. *Nature*, Nov 14.
- Jevons W. S. (1875). The solar period and the price of corn. In: *Investigations in Currency and Finance*. L.: Macmillan.
- Jevons W.S. (1909). Trade fluctuations and solar activity. *Contemporary Review*, August, pp. 165–189.
- Juglar C. (1862). *Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*. Paris.
- Keynes J. M. (1936). The general theory of employment, interest and money. L.
- Kitchin J. (1923). Cycles and trends in economic factors. *Review of Economics and Statistics*, vol. 5, no. 1, pp. 10–16.
- Kondratieff N. D. (1935) The long waves in economic life. *Review of Economic Statistics*, vol. 17, no. 6.
- Kuznets S. (1930). *Secular movements in production and prices*. Boston.
- Lucas R. E. (1977). Understanding business cycles. In: Meltzer A.H. (ed.) *Stabilisation of the domestic and international economy*. Amsterdam.

- Mandel E. (1980). *Long waves of capitalist development. The Marxist interpretation*. Cambridge University Press.
- Mensch G. (1979). *Stalemate in technology – innovations overcame the depression*. N.Y.
- Mitchell W. C. (1959). *Business cycles and their causes*. Los Angeles.
- Moore W. E. (1974). *Social change*. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall.
- Pigou A. C. (1927). *Industrial fluctuation*. L.
- Schumpeter J. A. (1939). *Business cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist progress. Vol. I–II*. N.Y.; L.
- Smith A. (1759). *The theory of moral sentiments*. Glasgow.
- Solow R. (1956). Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 70, pp. 65–94.

Information about the authors

Yakov P. Silin, Dr. Sc. (Econ.), Rector, Prof. of Regional, Municipal Economics and Governance Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia
Phone: +7 (343) 221-17-00, e-mail: odo@usue.ru

Evgeny G. Animitsa, Dr. Sc. (Geography), Prof., Chief Adviser of the University Administration, Head of Regional, Municipal Economics and Governance Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia
Phone: +7 (343) 221-27-20, e-mail: animieg@usue.ru

Natalya V. Novikova, Cand. Sc. (Econ.), Associate Prof. of Regional, Municipal Economics and Governance Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia
Phone: +7 (343) 221-17-76, e-mail: novikova@usue.ru

© Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В., 2019